

Цикл
Влада Савина
МОРСКОЙ ВОЛК

Морской волк
Поворот оверштаг
Восход Сатурна
Белая субмарина
Днепровский вал
Северный гамбит
Ленинград-43
Сумерки богов
Врата Победы
Союз нерушимый
Страна мечты
Восточный фронт
Красный тайфун
Алеет восток
Война или мир
Рубежи свободы
Красные камни
Зеркало грядущего

Влад Савин

ЗЕРКАЛО ГРЯДУЩЕГО

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С13

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 164

Оформление обложки *Анны Сазоновой*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Савин, Влад

С13 Морской волк: Зеркало грядущего: роман / Влад Савин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 480 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-118345-5

«Зеркало грядущего» — продолжение цикла «Морской волк», истории с попаданием в 1942 год атомной подлодки «Воронеж». СССР получил фору — и Победа пришла на целый год раньше, и наши потери меньше, и соцлагерь сильнее. Но капитализм вовсе не собирается уступать своих позиций и угрожает развязать атомную войну.

Но победа в войне — лишь этап на пути строительства коммунизма, без ошибок, допущенных в СССР нашей истории. И становится ясно, что для победы коммунизма необходим «рабочий проект» — четко сформулированная Идея.

А мы живем и строим социализм, попав в страшное и прекрасное время — когда за свое счастье надо драться. Мы не знаем, каким станет здесь светлое будущее для моей страны. Но точно знаем, каким оно не должно быть. И если история будет против, решив, что «Россия не имеет будущего» — то тем хуже для истории.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-118345-5

© Влад Савин, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Благодарю за помощь:

Дмитрия Белоусова, Сергея Павлова, Михаила Кубрина.

Читателей форума Самиздат под никами *Библиотекарь, strangeserg, Old_Kaa, HeleneS* и других — без советов которых, очень может быть, не было бы книги.

Товарища Н. Ш. — он знает за что.

Многоуважаемого *Бахадыра* из Самарканда, в настоящее время проживающего в Санкт-Петербурге.

И, конечно же, *Бориса Александровича Царегородцева*, задавшего основную идею сюжета и героев романа.

Также благодарю и посвящаю эту книгу своей жене *Татьяне* и дочери *Наталье*, которые не только терпимо относятся к моему занятию — но и приняли самое активное участие в создании образов Ани и Лючи.

*Лазарев Михаил Петрович.
В 2012 году капитан 1-го ранга,
командир атомной подводной лодки «Воронеж»,
СФ. В СССР 1950 г. — Адмирал Победы.*

Снова снился мне мой ночной гость. Ничего не сказал, лишь мерзко усмехался.

Мы материалисты и в чертовщину не верим. Хотя товарищи ученые так и не пришли к выводу о природе Феномена, закинувшего нас, вместе с кораблем, в это время, из 2012-го в 1942 год. Но это вовсе не доказательство сверхъестественности — что сказали бы Ломоносов и Ньютон о работе атомного реактора? В то же время установлено, что подобные сны видел не я один (правда, без этой фигуры — так что она может быть плодом моего воображения). Потому лично мне кажется вероятной гипотеза, что наш мозг (особенно для тех, кто прошел через Феномен) приобрел свойства «приемника», позволив нам видеть происходящее в иных временных измерениях, «параллельных» мирах. Ибо, на мой взгляд, гораздо более логична картина мира, когда возникает «развилка времени» и происходящее на одной ветви никак не зависит от другой. То есть парадокс «если я убью своего дедушку» в принципе не возникнет, и в этом мире, где СССР победил в войне на год раньше, а Сталин знает свое будущее — ничего не предопределено. И мы имеем уникальную возможность исправить, или вовсе не допустить сделанные там ошибки. Но и нет гарантии, что мы не наделаем новых.

Так что видел я в своем «вещем» сне? Миротворческие войска ООН в Москве. И демократически избранный президент России толкает речь по телевидению. Роба вроде другая — в прошлом сне, где я ракеты по США запускаю, он бородатый был? Фамилию тогда не запомнил, а тут — го-

сподин подвальный или завальный, что-то такое. Вещает, обращаясь к мировому сообществу: «Простите нас! За то, что будучи кандидатом прошлых президентских выборов, я имел в своей программе поддержку противозаконной аннексии Крыма — поскольку иначе бы у меня не было шансов победить. Что показывает, насколько глубоко эта нация поражена великодержавностью — и чтобы решить вопрос раз и навсегда, и ни у кого из моих последователей на этом посту не было соблазна... — тут лабуда минут на пять о его лично глубоких душевных терзаниях! — ...я считаю, что для русского народа будет наилучшим выходом впредь не иметь своей единой государственности. Мой проект о разделении бывшей РФ на десять независимых субъектов уже внесен на рассмотрение в ООН. И конечно, обязательным пунктом будет безъядерный статус всех новорусских государств и их приверженность истинно демократическим ценностям».

Козел! И ведь наверняка эту речь он не сам писал, а кто-то в Госдепе! Что в будущем, уже после года нашего ухода, 2012-го, будет «российско-украинская война», и бандеровская погань на Крещатике, и наши Крым возьмут, — это уже и Юрка Смоленцев видел во сне, и моя Анюта тоже. И опять наверху какая-то сволочь предала, а народ безмолствовал? Или ждал, что сейчас сто сортов колбасы будет, как в девяносто первом?

И полицаи тут же — мордатые, с сине-желтыми шевронами. Вы, москали, думали, мы с вами в Донбассе воевать собирались? Нет, мы ждали, чтоб когда вы Западу сдадитесь — оккупационной армией стать, не самим же американским господам грязной работой заниматься. Ну а мы не гордые — наши деды-«травники» жидов в газенвагены гнали, ну а мы тут будем «экономически излишнее» население утилизировать.

С трибуны какая-то харя зачитывает условия. Будет как в «цивилизованном мире» — если ты настолько беден, что не можешь платить за обучение и лечение, то образование и медицина тебе и не нужны. И никаких пенсий дармоедам — пусть стариков кормят дети и внуки. Удовлетворить право российского работника на трудовую неделю без всяких ограничений — что за идиотский потолок, сорок часов

в неделю по трудовому кодексу, ради конкурентоспособности можно трудиться и по сто часов, как в Южной Корее. Никаких оплачиваемых отпусков — с чего это работодатель должен нести убытки? А отчего это у большинства населения излишки жилплощади, наследие совкового режима? Молчать и каяться — вы все тут виноваты хотя бы тем, что поддерживали имперский путинизм!

Кто сказал, что агрессия — это как Гитлер? Может быть и так — по решению ООН. Которое постановит, что России не быть — и «границы нерушимы». Когда СССР распался, вот уж границы менялись, но это было демократично, а крымнаш — это не сметь, нарушение принципа незыблемости границ! Гитлеру удалось всего лишь двадцать миллионов советских людей убить — ну а если теперь вымрет хоть пятьдесят, это будут допустимые потери. Да, этот мир еще поганее того, что в прошлом сне был — там я успел все ж по США все боеголовки выпустить, и наверное, не я один, так что пиндосам мало не показалось. На кой черт нужен такой мир, где России нет?!

И я, Лазарев Михаил Петрович, навеки убежден — капиталистической России не быть! Поинтересуйтесь, кто такие «мэйбани» в Китае — к господам олигархам российского разлива, которые держат капитал в чужих банках, покупают жилье за бугром и отдают своих детей учиться в чужие школы, это определение подходит полностью. «Капитал не может лежать без движения, он должен крутиться, приносить прибыль, вкладываться в рынок». А поскольку на этом поле нам с США тягаться нельзя, то любой российский капиталист — потенциальный предатель. Просто потому, что ему будет выгоднее предать. Теоретически я могу поверить в бушковского персонажа-олигарха, сказавшего «ни Форд, ни Вестингауз не могут быть в колонии, а туземным управляющим я сам не хочу», — вот только в жизни я таких персон пока не встречал.

И потому — сделаем все, чтобы повернуть историю на другой путь. Шанс есть — товарищ Сталин из нашей истории, и он же, узнавший будущее (и свое, и страны, в которую он всего себя вкладывал), это большая разница. А также товарищи Берия, Пономаренко, Василевский, Кузнецов,

Курчатов — те, кто вытянул самую страшную войну, какую история знала — сейчас тоже намерены сделать все, чтоб реставрации капитализма не допустить. Ну а что будут лет через пятьдесят вопить всякие «кривозащитники» (если эти особи и в данной ветке истории появятся), меня совершенно не волнует! Мы, люди из двадцать первого века, волей пока неизвестного науке Феномена попавшие на семьдесят лет назад, из 2012 года в 1942-й, свой выбор сделали твердо. Мы растеряли идеализм напрочь, когда при Горбатов и Боре-козле товарищи партийные из верхов толпой полезли в олигархи — и, провалившись в прошлое, считали, что Советских Союзов было два. Один, плакатно-идеальный, с обложек журналов вроде «Знание — сила» и «Техника — молодежи», со страниц романов Адамова и Беляева. И другой, реальный, где черные воронки по ночам, маньяк Берия школьниц на улицах хватает, а Сталин ставит к стенке всех, кто смеет свое мнение иметь. Истинность второй версии вызывала сомнения, все ж не настолько были популярны Солженицын с Новодворской среди защитников Отечества — но ведь «дыма без огня не бывает, что-то да было?» Но вписались мы за своих дедов и прадедов — поскольку за кого еще? Не за американский империализм же, и тем более не за Гитлера! Ну а нейтральной стороной в такой драке быть никак невозможно — да и не осталось к середине двадцатого века на этой планете неоткрытых островов, и «Воронеж», атомный подводный крейсер проекта 949А, не имеет вечного ресурса, как «Наутилус» капитана Немо. И предки, какие бы они ни были, для нас однозначно свои. Поскольку — отцов и дедов не выбирают.

И пока что нам удастся историю менять. Победа здесь была на год раньше. И нашими стали вся Германия (нет тут ФРГ, одно ГДР), а также Италия, Австрия, Греция, и еще половина Норвегии, и черноморские Проливы. Что, конечно, не вызвало к нам любви у наших заклятых «друзей», в пятидесятом едва до атомной войны не дошло. Из-за Китая — поскольку Корея в этой истории тоже наша вся, а вот в Китае до сих пор воюют¹. А мы живем и строим социа-

¹ О том см. предыдущие книги цикла. — *Здесь и далее примечания автора.*

лизм, попав в страшное и прекрасное время — когда за свое счастье надо драться, или работать по-настоящему, не как полвека спустя. Офисный планктон моего времени, с их отношением к работе, здесь бы массово загребел по статье «за саботаж». Зато сталинский СССР показывал экономический рост больше, чем Китай двухтысячных. И жизнь здесь, на взгляд простого человека, реально становилась с каждым годом лучше и веселее, — а ведь еще живы были и те, кто помнил, каково было при царе.

Как это время после назовут? «Сталинская оттепель», по аналогии с иными шестидесятыми? Похоже, что до самого Вождя дошло (как он с поздней историей ознакомился), что нельзя слишком все зажимать, надо дать свободу — инициатива снизу должна быть, равно как и обратная связь. Потому критиковать линию Партии вполне допускается — при соблюдении двух условий: предложить свой конструктивный вариант (и, конечно, с обоснованием), и исключительно между «своими», то есть членами Партии, а не перед массой. Диктатура, конечно, есть, но предпочитает действовать «мягкой силой» — не хватать, суди и вешай, плодя мучеников-героев, а скорее, по Сунь-цзы: высшее искусство — это заставить врага работать на себя. С Деникиным пример известный, с бывшими белогвардейцами на КВЖД, и немцев из Восточной Пруссии не выселяют, хотя нашими разбавляют активно — но в Калининградском университете до сих пор на части гуманитарных специальностей преподавание на немецком, причем прежней профессурой. Равно как и с Южного Сахалина японцев не гонят — хотя не препятствуют тем, кто пожелает, чемодан, пароход, ридна Япония. Касаемо экономики — уже попав сюда, мы с удивлением узнали, что, оказывается, при Сталине существовал немаленький частный сектор (артели), которые по отдельной номенклатуре (например, металлопосуда или игрушки) давали больше продукции, чем госсектор — то, что продвигал Горбач в «перестройку», но, в отличие от его кооперативов, реально работающее, производя продукт¹. А теперь это и в Конституцию вписали, «трудовая собственность не

¹ Соответствует истине! У нас артели запретил Хрушев, в конце 50-х.

является эксплуататорской». В общем, повеяло духом свободы, и народ это ощутил.

Мы не знаем, каким станет здесь светлое будущее для моей страны и коммунистического строя. Но точно знаем, каким оно не должно быть. И если история будет против, решив, что «коммунизм — это тупик» и «Россия не имеет будущего», — то тем хуже для истории.

*Иван Антонович Ефремов, старший научный сотрудник Палеонтологического института АН СССР, зав. отделом низших позвоночных Палеонтологического музея и, по совместительству, начинающий писатель-фантаст.
Октябрь 1951-го. Москва*

«В тусклом свете ламп, экраны и шкалы приборов казались галереей картин». Или с портретами сравнить будет уместнее — разной формы и цвета, разное выражение лиц?

Ефремов отодвинул лист бумаги с написанной строчкой. Сочинять рассказы он начал в сорок втором, в эвакуации (хотя заявление на фронт добровольцем писал — не отпустили). Когда лежал с лихорадкой, не хотелось терять время, — а давняя мечта была, переложить на бумагу все интересное, что видел и слышал он сам, в экспедициях объездивший всю Сибирь, Урал, Среднюю Азию и Дальний Восток. А кроме того, полезно было изложить для читателей, особенно молодежи, некоторые свои идеи, слишком невероятные для того, чтобы стать гипотезами. Был в его жизни опыт, когда маститый немецкий геолог объявил бреднями предположение Ефремова о строении океанского дна. А вдруг среди его читателей сегодня будут те, кто завтра сами станут учеными и, заинтересовавшись, сумеют подтвердить или опровергнуть?

Рассказы поначалу печатались лишь в журналах, вроде «Техники — молодежи» и «Знание — сила». Можно ли считать это занятие серьезным делом для доктора наук, палеонтолога с общесоюзным именем? Так академик Обручев, кого Иван Антонович глубоко уважал и считал своим учителем, написал ведь «Плутонию» и «Землю Санникова».

Тем более занимался Ефремов этим исключительно в свои свободные часы.

Было тяжелое для Советской страны время — Отечественная война. В том же сорок втором в составе Северного флота появилась подводная лодка К-25, воплощение адамовского «Пионера», настолько же превосходя по боевым качествам фашистские корабли. Затем был Сталинград, когда Красная Армия ударила с севера на Ростов, операция «Большой Сатурн», и две немецкие группы армий, весь их южный фланг, оказались в котле и были уничтожены. Тогда Гитлер не придумал ничего лучше, чем организовать Еврорейх, союз против СССР всей оккупированной Европы, — но и это не помогло нацистам, в мае сорок четвертого Советская Армия взяла Берлин, бесноватый кинулся в бег, но был пойман и повешен в Штутгарте, после показательного международного процесса. Советский Союз вышел из войны намного более сильным, чем вступил в нее, — став сверхдержавой во главе социалистического лагеря, куда в числе прочих вошли ГДР (помимо довоенной территории Германии, включающая Австрию, Судеты, бывшую польскую Силезию — лишь Восточная Пруссия к СССР отошла) и Народная Италия (с «заморской территорией» Ливией). Ефремов вернулся в Москву вместе с Палеонтологическим институтом, весной сорок четвертого. Видел Парад Победы на Красной площади 16 июля, была отличная погода, ярко светило солнце, по брусчатке шли полки армии-победительницы, в небе пролетали эскадрильи боевых самолетов, оркестр играл марш. И вместе с советскими войсками шли батальоны итальянских Гарибальдийских красных бригад, под песню «Лючия». А затем под барабанный бой на Красную площадь вступила шеренга солдат, держа склоненные фашистские знамена, будто подметая ими мостовую — и бросили к подножию Мавзолея, где на трибуне стоял сам товарищ Сталин. И тут сквозь барабан послышались истошные вопли, похожие на собачий лай — оказывается, это пойманного Гитлера привезли, показать, чем завершилась его авантюра. Бывшему фюреру не стали затыкать рот — лишь чей-то командирский бас спросил, так что слышно было по всей площади:

— Эй, он у вас там не взбесился?

Ему ответил другой голос:

— Да он уже давно бешеный, нехай теперь гавкает! — и дружный хохот солдат в строю.

А после был праздник, народные гуляния, и вечером фейерверк. Не так часто Ефремову доводилось быть в городе летом, это самая экспедиционная пора. Но тот год был особый, — а в следующем снова начались рабочие будни.

Однако еще в то лето, перед парадом, в Палеонтологический музей зашли трое военных со звездочками Героев — адмирал Лазарев, в войну бывший командиром той самой лодки К-25, Юрий Смоленцев, командовавший теми, кто самого Гитлера ловил, Валентин Кунцевич, из той самой группы осназ Северного флота, и с ними две женщины, Анна Лазарева, жена адмирала Лазарева, сейчас служившая инструктором ЦК ВКП(б), ответственным за идеологию и пропаганду, и Лючия Смоленцева, бывшая партизанка-гарибальдийка, тоже участвовала в охоте на фюрера вместе со своим мужем. Примечательно, что все пятеро знали Ефремова именно как писателя, а Анна Петровна настоятельно посоветовала ему в Союз писателей вступить и после там защищала, когда в сорок пятом Ивана Антоновича наконец приняли, а маститая литературная публика признавать фантастику достойным литературным жанром поначалу не хотела.

Первый роман Ефремова, «На краю Ойкумены», вышел в сорок шестом, отдельным изданием в «Детгизе». Поначалу его не хотели брать — иным из ответственных товарищей показалось, что образ фараона похож — страшно подумать, на кого. Но будто бы стало известно, что «наверху» не только не имеют ничего против, но и проявляют живой интерес — и книга вышла, да еще сразу как дилогия. В сорок восьмом были изданы «Звездные корабли» и одновременно уже совершенно не фантастическая, а полностью научная монография «Тафономия и геологическая летопись» — о новой, собственноручно разработанной Ефремовым научной дисциплине на стыке биологии и геологии — тафономии. Изложенные там идеи должны были помочь как геологам, так и палеонтологам в их нелегкой работе по по-

иску полезных ископаемых и останков древних животных. И это тоже заметили «наверху», указав даже увеличить тираж, чтобы хватило на всех заинтересованных лиц. А сам Иван Антонович в это время был в Монголии — в экспедиции, которую в научных кругах называли Великой (ну так была же у географов Великая Северная экспедиция, в эпоху едва ли не Петра Первого — чем палеонтологи хуже?).

Советская наука была на подъеме. Не только техническая наука — еще до Победы раскопали Аркаим, и появились исторические труды про Великую степь. Так что если до войны в школах историю преподавали от древнего Египта, Вавилона, через Грецию и Рим, и только после про Россию и славян, то теперь официально считалось, что на территории СССР был такой же центр мировой цивилизации, вся разница от египтян и шумеров, что пирамид не строили и с раскопками не повезло. И предки славян издревле жили в симбиозе со степными народами — хотя теория, что Чингисхан (высокого роста, рыжебородый и сероглазый, ну совершенно не монгольский антропологический тип) был вовсе не уроженцем Монголии, считалась пока слишком революционной, как и иные взгляды на существование «монголо-татарского ига» — да и неудобно, писатель Ян за свою трилогию уже Сталинскую премию получил. Археологи вели раскопки в Новгороде, в Ладоге, в южнорусских степях, и мировой сенсацией стала находка берестяных грамот и установление того факта, что еще в одиннадцатом веке (а возможно, и с более ранних времен) «дикие славянские варвары» в массе владели письмом — среди находок были вовсе не князьи или монастырские летописи, а письма простых новгородцев друг к другу¹. Дошла очередь и до палеонтологов — еще не были завершены работы по возвращению Института и музея в Москву из эвакуации, как уже составлялись планы экспедиции в Монголию, ставшую сейчас Монгольской ССР, как Тува в сорок четвертом.

Размах был как у советских великих строек — несколько отрядов (количество менялось от сезона к сезону) числен-

¹ В нашей истории берестяные грамоты были обнаружены в 1951 г., экспедиция Арциховского.